

Ой... Цинь Юй лежал на полу, его круглое тело дёрнулось, и слуги помогли ему подняться.

— Спасибо, тётя Чжилань.

— Будьте осторожны, Ваше Высочество, — Чжилань помогла ему встать, улыбаясь. — Если вы упадёте, императрица будет волноваться.

Императрица Юэ подошла, взяла его за руку, с лёгким упрёком и досадой спросила:

— Что ты опять придумал, так спешишь? Вэньхэ, почему ты не можешь научиться быть спокойным?

— Матушка, — Цинь Юй, держась за неё, обнажил ряд белых зубов и засмеялся, как будто делая поклон, сказал:

— Матушка, у меня есть просьба.

Императрица Юэ приподняла брови, взяла его за руку и, идя внутрь, с улыбкой спросила:

— Что ты опять задумал? Или опять натворил что-то?

— Нет, на этот раз это хорошая вещь, — императрица Юэ села на короткий диван, а Цинь Юй встал рядом, облокотившись на её ноги, сказал:

— Я хочу попросить маркиза Дяньчэн стать моим спутником в учёбе.

Маркиз Дяньчэн... Императрица Юэ на мгновение заколебалась, посмотрела на Цинь Юя, его пухлое лицо было полно ожидания. Она осторожно сказала:

— Вэньхэ, почему ты вдруг захотел спутника? Это маркиз Дяньчэн предложил тебе?

— Нет, — Цинь Юй покачал головой, улыбаясь. — Матушка, пожалуйста, согласитесь. У моих старших братьев есть спутники, а у меня нет. Пусть Шаоцзюнь будет со мной на уроках у учителя Вана. Я обещаю больше не прогуливать и буду стараться вдвойне.

Это обещание немного тронуло императрицу Юэ.

— Это...

— Матушка, пожалуйста, согласитесь, хорошо? Пожалуйста, умоляю вас, — Цинь Юй лёг на ноги императрицы, начал трясти её, умоляя.

Чжилань, стоя рядом, прикрыла рот рукой, смеясь, глядя на знакомую сцену с маленьким принцем, сказала:

— Императрица, сейчас принц учится вместе со вторым принцем. Это дело нужно доложить императрице, иначе учитель Ван может не согласиться.

— Матушка... — Цинь Юй, услышав, что нужно идти в дворец Цзиньхуа, нахмурился.

— Ладно, — императрица Юэ подняла его, серьёзно сказала:

— Чжилань права, это дело нужно доложить императрице. Я не могу решать за неё. Ты сам пойдёшь к императрице, если она разрешит, у меня не будет возражений.

— ... Хорошо, — Цинь Юй надул губы и повернулся, чтобы уйти.

— Эй... сначала поешь, — императрица Юэ попыталась остановить его, но он уже ушёл, и она с досадой улыбнулась.

— Императрица, не волнуйтесь, — Чжилань утешила её. — Императрица никогда не навредит принцу.

— Я знаю, — императрица Юэ кивнула, но её выражение было немного странным. — Но сердце императрицы слишком жёсткое.

Дворец Цзиньхуа

Цинь Юй спрыгнул с носилок, остановился у ворот и немного заколебался. Сяо Фу-цзы, увидев, что он остановился, подошёл и спросил:

— Ваше Высочество, мы идём?

— Идём, — Цинь Юй сжал кулак, решительно кивнул Сяо Фу-цзы и шагнул внутрь. — Пошли.

— Шестой принц, — Чу Цуй была во дворе, увидела его и поспешила к нему. — Почему вы пришли? Вы уже поели?

— Тётя Чу, — Цинь Юй поклонился, взгляд его скользнул в сторону зала. — У меня есть дело, о котором я хочу поговорить с матушкой. Она занята?

— Для вас она всегда свободна.

Чу Цуй провела его внутрь, обошла центральный зал и привела в тёплую комнату, где императрица сидела на диване. Даже в обычной обстановке она была одета в роскошное и величественное платье.

— Сын приветствует матушку, — Цинь Юй, увидев, что императрица смотрит на него, быстро поклонился, встав на колени. — Матушка, благословите.

— Юйер, — императрица вдруг улыбнулась, с удивлением глядя на стоящего на коленях Цинь Юя. — Почему ты сегодня решил навестить меня?

— Я... у меня есть просьба, — тихо сказал Цинь Юй.

Хе-хе... Императрица покачала головой, улыбаясь, и жестом велела Чу Цуй помочь ему встать.

— Что за дело? Садись, расскажи.

Цинь Юй аккуратно сел рядом, слегка опустив голову, сказал:

— Матушка, я хочу попросить маркиза Дяньчэн стать моим спутником в учёбе, чтобы он учился со мной у учителя Вана.

Выражение лица императрицы не изменилось, она смотрела на него, не говоря ни слова. Цинь Юй смотрел на свои ладони, его сердце начало тревожно биться.

— Это твоя идея? Или маркиз Дяньчэн предложил?

— Это моя идея, — Цинь Юй быстро ответил, поднял голову и посмотрел на неё. — Я плохо учусь, хочу, чтобы маркиз Дяньчэн был рядом, чтобы подталкивать меня.

— Хм, — императрица неопределённо кивнула.

Цинь Юй сжал губы, нервно теребя край одежды, осторожно спросил:

— Матушка?

Императрица смотрела на его большие круглые глаза, в которых была осторожная надежда, подумала и взяла его маленькую руку в свою.

— Кисет уже износился, неудобно выходить с ним, — императрица поманила Чу Цуй. — Где новый кисет, который я вышила для Юйера?

Чу Цуй нашла кисет, императрица взяла его и привязала к поясу Цинь Юя, осмотрела его и спросила:

— Нравится?

— Матушка, а насчёт спутника...

— Я согласна, — императрица улыбнулась, погладила его по голове.

— Спасибо, матушка, — Цинь Юй не смог сдержать радости, быстро встал и поклонился. — Я буду стараться вдвойне, чтобы не разочаровать вас.

— Хорошо.

— Прошу прощения за беспокойство, я уйду, — Цинь Юй встал на колени, поклонился, затем поднялся и ушёл. У самой двери он вдруг остановился. — Матушка.

— Что? — императрица с улыбкой посмотрела на него.

Цинь Юй потрогал кисет, поднял голову и с радостью сказал:

— Кисет очень красивый, мне нравится. — С этими словами он быстро убежал.

— Императрица, — Чу Цуй, проводив его взглядом, подошла ближе. — Если вы знаете, что молодой маркиз Му подозрителен, почему согласились на просьбу шестого принца?

— В столице подозрительных людей много, будь то Миньюэ или Южная партия. Главное, чтобы они были нам полезны. Кроме того, он носит титул маркиза Дяньчэн и имя партии Цин, лучше держать его у себя под контролем.

Императрица медленно налила чашку чая, облокотившись на подушку, вспомнила улыбку Цинь Юя, и в душе стало тепло.

— К тому же, Юйер редко обращается ко мне с просьбами.

Чу Цуй вздохнула, посмотрела на неё и спросила:

— Императрица не бойтесь, что маркиз Дяньчэн замышляет что-то против принца?

— Он не сможет устроить большой переполох, — императрица подула на чай, сделала глоток и сказала:

— К тому же, этот южный гость, раз уж он здесь, обязательно что-то замышляет. Если он воспользуется именем партии Цин, чтобы поднять восстание, Хао будет в опасности. Лучше пусть он станет спутником Юйера, ведь в столице все знают, что наш шестой принц «неуч».

Хе-хе... Чу Цуй тихо засмеялась, на самом деле «неуч» — это не так уж и плохо.

Усадьба маркиза Му

Солнце только что поднялось до зенита, Сыма Шаоцзюнь как раз собирался отправиться в Торговый дом «Ханьшань», как услышал знакомые шаги у двери.

— Шаоцзюнь, — Цинь Юй остановился у порога.

Конечно! Сыма Шаоцзюнь внутренне вздохнул, глядя на маленького толстяка, стоящего у двери, с улыбкой спросил:

— Ваше Высочество, какие у вас сегодня указания?

— М-м-м... — Цинь Юй нахмурился, недовольный его тоном, но через мгновение снова улыбнулся. — Шаоцзюнь, у меня хорошие новости. Я попросил матушку, чтобы ты стал моим спутником в учёбе, чтобы мы вместе учились во дворце.

Сыма Шаоцзюнь на мгновение замер. Этот маленький толстяк...

— Теперь мы сможем видеться каждый день, — Цинь Юй встал перед ним, видя, что он всё ещё молчит, с тревогой спросил. — Ты... тебе это не нравится?

— Ваше Высочество, что вы говорите, — Сыма Шаоцзюнь очнулся, улыбнулся. — Быть спутником принца — это честь для меня. — Будучи маркизом Дяньчэн, у него не было причин отказываться. Кроме того, он слышал, что второй принц Цинь Хао учится вместе с Цинь Юем.

Хе-хе... Цинь Юй снова засмеялся, обнажив ряд белых зубов. Сыма Шаоцзюнь заметил, что маленький толстяк очень любит улыбаться ему.

— Шаоцзюнь, я слышал, что сегодня вечером на реке Цзин будут запускать фонари. Пойдём вместе?

— Конечно, — Сыма Шаоцзюнь взял маленького толстяка за руку и повёл в задний сад. — Если Ваше Высочество зовёт, как я могу отказаться?

Наступила ночь, на берегах реки Цзин постепенно собрались люди. Тёмная поверхность воды, освещённая плывущими фонарями, издали казалась усыпанной звёздами.

Цинь Юй и Сыма Шаоцзюнь сидели на берегу, держа в руках бумажные фонарики, опускали их в воду и говорили:

— Не забудь загадать желание, Сяо Фу-цзы говорит, что здесь загаданные желания сбываются.

Хе-хе... Сыма Шаоцзюнь усмехнулся, закрыл глаза, сложил руки и через мгновение открыл их. Он заметил, что маленький толстяк всё ещё закрыл глаза, его лицо было серьёзным и искренним.

— Ваше Высочество, что вы загадали? — спросил он, когда Цинь Юй открыл глаза.

Цинь Юй повернулся, Сыма Шаоцзюнь увидел, что его взгляд был спокойным и мягким, он смотрел на него некоторое время, затем снял с груди амулет мира и спокойствия.

— Шаоцзюнь, это амулет, который настоятель храма Тяньлун подарил мне в день нашей первой встречи.

Цинь Юй сам надел его на Сыма Шаоцзюня, положил руку на амулет, прижал его к его груди и сказал:

— Матушка говорила, что ничего не важнее мира на всю жизнь. Я загадал, чтобы ты был в безопасности всю жизнь.

[Авторских примечаний к главе нет]

<http://bllate.org/book/16170/1454229>